

РАС — СТОЯНИЕ
1924–1925

Марина Цветаева

TEXT

archives équivalences

poèmes

2003

Источники:

Марина Цветаева

Собрание сочинений [в 3 томах], Москва, ПТО «Центр» 1992 г.

Марина Ивановна Цветаева

Собрание сочинений [в 7 тт.], Москва, «Эллис Лак» 1994 г.

Marina Tsvetaeva [*Поэма горы & Поэма конца*, in:]

Poem of the End – Поэма конца

(*Selected Narrative and Lyrical Poetry*, with facing Russian text)

Ardis Publishers, Dana Point CA 1988

* * *

«Мир Марины Цветаевой» <tsvetaeva.da.ru>. Координатор проекта: Ф. Левичев.

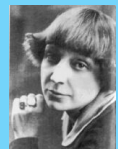
© 2001–2003 ADRIAN REZUŞ (Nijmegen, The Netherlands) [EDITION]

© 2003 **EQUIVALENCES** [PDF_LAT_EX – HYPERSCREEN]

TYPESET BY L^AT_EX 2_ε IN *литературная* © 1999 PARAGRAPH INTERNATIONAL

PRINTED IN THE NETHERLANDS – MAY 19, 2001

REVISED REPRINT – JULY 15, 2003 [15 июля 2003 г.]

**Который уж, ну который – март?!
Разбили нас – как колоду карт!**

[МАРИНА ЦВЕТАЕВА] К Б. П. (1925)

**Quel mois de mars, non mais quelle date ?!
Nous a défait, tel un jeu de cartes !**

À В[ОРИС] Р[АСТЕРНАК] (1925)
[tr. *Ève Malleret*]

Wellen, Marina, wir Meer!
Tiefen, Marina, wir Himmel.
Erde, Marina, wir Erde,
wir tausendmal Frühling, wie Lerchen,
die ein ausbrechendes Lied
in die Unsichtbarkeit wirft.

RAINER MARIA RILKE **Elegie** an MARINA ZWETAJEWÄ-ÉFRON
(geschrieben am 8. Juni 1926)

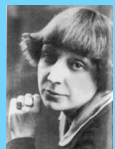

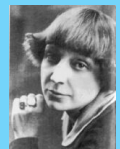
...
**В сем христианнейшем из миров
Поэты – жи́ды!**

МАРИНА ЦВЕТАЕВА **Поэма конца**, 12 (1924)

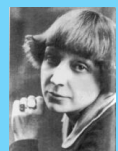
...
**En ce monde-ci hyperchrétien
Les poètes sont des Juifs !**

Le Poème de la fin, 12 (1924)
[tr. *Ève Malleret*]

Рас – стояние...

Рас — стояние: версты, мили...
Нас рас — ставили, рас — садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас — стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это — сплав

Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили — рассорили,
Расслоили...

Стена да ров.
Расселили нас как орлов —

Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили — растеряли.
По трущобам земных широт
Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который — март?!
Разбили нас — как колоду карт!

24 марта 1925

Поэма горы¹

*Liebster, Dich wundert
die Rede? Alle Scheidenden
reden wie Trunkene und
nehmen gerne sich festlich...*
HÖLDERLIN²

¹Источники: Марина Цветаева *Поэма горы*, in: «Собрание сочинений» [в 3 томах], Москва, ПТО «Центр», 1992 г. [т. 2]. (Проект: «Мир Марины Цветаевой» <<http://tsvetaeva.da.ru/>>. Координатор проекта: Ф. Левичев, 1999–2000.) Marina Tsvetaeva *Поэма горы*, in: **Poem of the End – Поэма конца** (*Selected Narrative and Lyrical Poetry, with facing Russian text*), Ardis Publishers, Dana Point CA 1988.

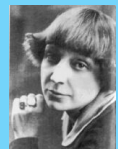
²«О любимый! / Тебя удивляет / эта речь? Все расстающиеся / говорят как пьяные и / любят торжественность.» ГЁЛЬДЕРЛИН [Hyperion] (Перевод М. Цветаевой.)

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вздригнешь — и горы с плеч,
И душа — горè.
Дай мне о горè спеть:
О моей горе.

Черной ни днешь, ни впредь
Не заткну дыры.
Дай мне о горè спеть
На верху горы.

1

Та гора была, как грудь
Рекрута, снарядом сваленного.
Та гора хотела губ
Девственных, обряда свадебного

Требовала та гора.
— Океан в ушную раковину
Вдруг-ворвавшимся ура!
Та гора гнала и ратовала.

Та гора была, как гром.
Зря с титанами заигрываем!
Той горы последний дом
Помнишь — на исходе пригорода?

Та гора была — миры!
Бог за мир взывает дорого!
Горе началось с горы.
Та гора была над городом.

2

Не Парнас, не Синай –
Просто голый казарменный
Холм. – Равняйся! Стреляй!
Отчего же глазам моим
(Раз октябрь, а не май)
Та гора была – рай?

3

Как на ладони поданный
Рай – не берись, коль жгуч!
Гора бросалась под ноги
Колдобинами круч.

Как бы титана лапами
Кустарников и хвой,
Гора хватала за полы,
Приказывала: стой!

О, далеко не азбучный
Рай – сквознякам сквозняк!
Гора валила навзничь нас,
Притягивала: ляг!

Оторопев под натиском,
– Как? Не понять и днесь!
Гора, как сводня – святости
Указывала: здесь...

4

Персефоны зерно гранатовое!
Как забыть тебя в стужах зим?
Помню губы, двойною раковиной
Приоткрывшиеся моим.

Персефона, зерном загубленная!
Губ упорствующий багрец,
И ресницы твои – зазубринами,
И звезды золотой зубец...

5

Не обман — страсть, и не вымысел,
И не лжет, — только не дли!
О, когда бы в сей мир явились мы
Простолюдинами любви!

О, когда б, здраво и попросту:
Просто — холм, просто — бугор...
(Говорят, тягою к пропасти
Измеряют уровень гор.)

В ворохах вереска бурого,
В островах страждущих хвой...
(Высота бреда над уровнем
Жизни)

— На же меня! Твой...

Но семьи тихие милости,
Но птенцов лепет — увы!
Оттого что в сей мир явились мы —
Небожителями любви!

6

Гора горевала (а горы глиной
Горькой горюют в часы разлук),
Гора горевала о голубиной
Нежности наших безвестных утр.

Гора горевала о наше дружбе:
Губ — непреложнейшее родство!
Гора говорила, что коемужды
Сбудется — по *слезам* его.

Еще говорила гора, что табор —
Жизнь, что весь век по сердцам базарь!
Еще горевала гора: хотя бы
С дитятком — отпустил Агарь!

Еще говорила, что это — демон
Крутит, что замысла нет в игре.
Гора говорила, мы были немые,
Предоставляли судить горе.

7

Гора горевала, что только грустью
Станет — что ныне и кровь и зной.
Гора говорила, что не отпустит
Нас, не допустит тебя с другой.

Гора горевала, что только дымом
Станет — что ныне: и мир, и Рим.
Гора говорила, что быть с другими
Нам (не завидую тем другим!).

Гора горевала о страшном грузе
Клятвы, которую поздно клясть.
Гора говорила, что стар тот узел
Гордиев — долг и страсть.

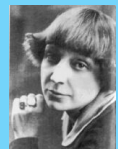
Гора горевала о нашем горе —
Завтра! Не сразу! Когда над лбом —
Уж неemento, а просто — *море!*
Завтра, когда пойдем.

Звук... Ну как будто бы кто-то просто
Ну... плачет вблизи?
Гора горевала о том, что врозь нам
Вниз, по такой грязи —

В жизнь, про которую знаем всё мы
Сброд — рынок — барак.
Еще говорила, что все поэмы
Гор — пишутся — *так*.

8

Та гора была, как горб
Атласа, титана стонущего.
Той горою будет горд
Город, где с утра и дò ночи мы

Жизнь свою — как карту бьем!
Страстные, не быть упорствуем.
Наравне с медвежьим рвом
И двенадцатью апостолами —

Чтите мой угрюмый грот.
(Грот — была, и волны впрыгивали!)
Той игры последний ход
Помнишь — на исходе пригорода?

Та гора была — миры!
Боги мстят своим подобиям!

.....

Горе началось с горы.
Та гора на мне — надгробием.

9

Минут годы, и вот означенный
Камень, плоским смененный, снят.
Нашу гору застроят дачами, —
Палисадниками стеснят.

Говорят, на таких окраинах
Воздух чище и легче жить.
И пойдут лоскуты выкраивать,
Перекладинами рябить.

Перевалы мои выструнивать,
Все овраги мои вверх дном!
Ибо надо ведь — хоть кому-нибудь
Дома — в счастье, и *счастья* в дом!

Счастья — в *доме*! Любви без вымыслов!
Без вытягивания жил!
Надо женщиной быть — и вынести!
(Было-было, когда ходил,

Счастье— в доме!) Любви, не скрашенной
Ни разлукою, ни ножом.
На развалинах счастья нашего
Город встанет — мужей и жен.

И на том же блаженном воздухе
— Пока можешь еще — гречи! —
Будут лавочники на отдыхе
Пережевывать барыши,

Этажи и ходы надумывать —
Чтобы каждая нитка — в дом!
Ибо надо ведь — хоть кому-нибудь
Крыши с аистовым гнездом!

10

Но под тяжестью тех фундаментов
Не забудет гора — игры.
Есть беспутные, нет беспамятных:
Горы времени — у горы!

По упорствующим расселинам
Дачник, поздно хватясь, поймет:
Не пригорок, поросший семьями, —
Кратер, пущенный в оборот!

Виноградниками Везувия
Не сковать! Великана льном
Не связать! Одного безумия
Уст — достаточно, чтобы львом

Виноградники заворочались,
Лаву ненависти струя.
Будут девками ваши дочери
И поэтами — сыновья!

Дочь, ребенка расти внебрачного!
Сын, цыганкам себя страви!
Да не будет вам места злачного,
Телеса, на моей крови!

Твёрже камня краеугольного,
Клятвой смертника на одре:
— Да не будет вам счастья дольного,
Муравьи, на моей горе!

В час неведомый, в срок негаданный
Опознаете всей семьей
Непомерную и громадную
Гору заповеди седьмой!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Есть пробелы в памяти, бельма
На глазах: семь покрывал...
Я не помню тебя – отдельно.
Вместо чёрт – белый провал.

Без примет. Белым пробелом –
Весь. (Душа, в ранах сплошных,
Рана – сплошь.) Частности мелом
Отмечать – дело портных.

Небосвод – цельным основан.
Океан – скопище брызг?!
Без примет. Верно – особый –
Весь. Любовь – связь, а не сыск.

Вороной, русой ли масти –
Пусть сосед скажет: он зряч.
Разве страсть – делит на части?
Часовщик я, или врач?

Ты — как круг, полный и цельный:
Цельный вихрь, *полный* столбняк.
Я не помню тебя отдельно
От любви. Равенства знак.

(В ворохах сонного пуха:
Водопад, пены холмы —
Новизной, странной для слуха,
Вместо: я — тронное: мы...)

Но зато, в нищей и тесной
Жизни — «жизнь, как она есть» —
Я не вижу тебя совместно
Ни с одной:
— Памяти мечь.

*Прага. Гора, 1 января — 1 февраля 1924 г.
Голицыно, Дом писателей, Декабрь 1939.*

Поэма конца³

³Источник: Марина Цветаева *Поэма конца*, in: **Роем of the End – Поэма конца** (*Selected Narrative and Lyrical Poetry*, with facing Russian text), Ardis Publishers, Dana Point CA 1988.

1

В небе, ржавее жести,
Перст столба.
Встал на назначенном месте,
Как судьба.

– Без четверти. Исправен?
– Смерть не ждет.
Преувеличенно плавлен
Шляпы взлет.

В каждой реснице – вызов.
Рот сведен.
Преувеличенно-низок
Был поклон.

– Без четверти. Точен? –
Голос лгал.
Сердце упало: что с ним?
Мозг: сигнал!

* * *

Небо дурных предвестий:
Ржавь и жесть.
Ждал на обычном месте.
Время: шесть.

Сей поцелуй без звука:
Губ столбняк.
Так государыням руку,
Мертвым — так...

Мчащийся простолюдин
Локтем — в бок.
Преувеличенно-нуден
Взвыл гудок.

Взвыл, — как собака взвизгнул,
Длился, злясь.
(Преувеличенность жизни
В смертный час.)

То, что вчера — по пояс,
Вдруг — до звезд.
(Преувеличенно, то есть:
Во весь рост.)

Мысленно: милый, милый.
— Час? Седьмой.
В кинематограф, или?... —
Взрыв: Домой!

2

Братство таборное, —
Вот куда вело!
Громом на голову,
Саблей наголо,

Всеми ужасами
Слов, которых ждем,
Домом рушащимся —
Слово: дом.

* * *

Заблудшего баловня
Вопль: домой!
Дитя годовалое:
«Дай» и «мой»!

Мой брат по беспутству,
Мой зноб и зной,
Так из дому рвутся,

Как ты — домой!

* * *

Конем, рванувшим коновязь —
Ввысь! — и веревка в прах.
— Но никакого дома ведь!
— Есть — в десяти шагах:

Дом на горе. — Не выше ли?
— Дом на верху горы.
Окно под самой крышею.
— *«Не от одной зари*

Горящее?» Так сызнава
Жизнь? — простота поэм!
Дом, это значит: из дому
В ночь.
В ночь. (О, кому повем

Печаль мою, беду мою,
Жуть, зеленее льда?...) —
— Вы слишком много думали. —
Задумчивое: — Да.

3

И – набережная. Воды
Держусь, как толщи плотной.
Семирамидины сады
Висячие – так вот вы!

Воды – стальная полоса
Мертвецкого оттенка –
Держусь, как нотного листа
Певица, края стенки –

Слепец... Обратно не отдашь?
Нет? Наклонюсь – услышишь?
Всеутолительницы жажд
Держусь, как края крыши

Лунатик...
Лунатик... Но не от реки
Дрожь – рождена наядой!
Реки держаться, как руки,
Когда любимый рядом –

И верен...

И верен... Мертвые верны.

Да, но не всем в камерке...

Смерть с левой, с правой стороны —

Ты. Правый бок как мертвый.

Разительного света сноп.

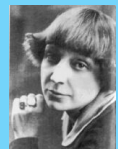
Смех, как грошовый бубен.

— Нам с вами нужно бы...

— *Нам с вами нужно бы...* (Озноб.)

... — Мы мужественны будем?

4

Тумана белокурого
Волна — воланом газовым.
Надышано, накурено,
А главное — на сказано!
Чем пахнет? Спешкой крайнею,
Потачкой и грешком:
Коммерческими тайнами
И бальным порошком.

Холостяки семейные
В перстнях, юнцы маститые...
Нашучено, насмеяно,
А главное — насчитано!
И крупными, и мелкими,
И рыльцем, и пушком.
...Коммерческими сделками
И бальным порошком.

(Вполоборота: *это* вот —
Наш дом? — Не я хозяйкою!)

Один — над книжкой чековой,
Другой — над ручкой лайковой,
А тот — над ножкой лаковой
Работает тишком:
...Коммерческими браками
И бальным порошком.

Серебряной зазубриной
В окне — звезда мальтийская!
Наласкано, налюблено,
А главное — натискано!
Нащипано... (Вчерашняя
Снедь — не взыщи: с душком!)
...Коммерческими шашнями
И бальным порошком.

Цепь чересчур короткая?
Зато не сталь, а платина!
Тройными подбородками
Тряся, тельцы — телятину
Жуют. Над шейкой сахарной
Черт — газовым рожком.
...Коммерческими крахами
И неким порошком —
Бертольда Шварца...

*Бертольда Шварца... Даровит
Был — и заступник людям.
— Нам с вами нужно говорить.
Мы мужественны будем?*

5

Движение губ ловлю.
И знаю – не скажет первым.
– Не любите? – Нет, люблю.
– Не любите! – Но истерзан,

Но выпит, но изведен.
(Орлом озирая местность):
– Помилуйте, *это* – дом?
– Дом в сердце моем. – Словесность!

Любовь, это плоть и кровь.
Цвет – собственной кровью полит.
Вы думаете, любовь –
Беседовать через столик?

Часочек – и по домам?
Как те господа и дамы?
Любовь, это значит...
Любовь, это значит... – Храм?
Дитя, знамение шрамом

На шраме! — Под взглядом слуг
И бражников? (Я, без звука:
«Любовь — это значит лук
Натянутый: лук: разлука».)

— Любовь, это значит — связь.
Все врозь у нас: рты и жизни.
(Просила ж тебя: не сглазь!
В тот час, в сокровенный, ближний,

Тот час на верху горы
И страсти. Мemento — паром:
Любовь — это все дары
В костер — и всегда задаром!)

Рта раковинная щель
Бледна. Не усмешка — опись.
— И прежде всего одна
Постель.
Постель. — Вы хотели пропасть

Сказать? — Барабанный бой
Перстов. — Не горами двигать!
Любовь, это значит...
Любовь, это значит... — Мой.
Я вас понимаю. Вывод?

* * *

Перстов барабанный бой
Растет. (Эшафот и площадь.)
— Уедем. — А я: умрем,
Надеялась. Это проще!

Достаточно дешевиизн:
Рифм, рельс, номеров, вокзалов...
— Любовь, это значит: жизнь.
— Нет, иначе называлось

У древних...
У древних... — И так? —
У древних... — И так? — Лоскут
Платка в кулаке, как рыба.
— Так едемте? — Ваш маршрут?
Яд, рельсы, свинец — на выбор!

Смерть — и никаких устройств!
— Жизнь! — Как полководец римский,
Орлом озирая войск
Остаток.
Остаток. — Тогда простимся.

6

– Я этого не хотел.
Не этого. (Молча: слушай!
Хотеть – это дело тел,
А мы друг для друга – души

Отныне...) – И не сказал.
(Да, в час, когда поезд подан,
Вы женщинам, как бокал,
Печальную честь ухода

Вручаете...) – Может, бред?
Ослышался? (Лжец учтивый,
Любовнице как букет
Кровавую честь разрыва

Вручающий...) – Внятно: слог
За слогом, итак – простимся,
Сказали вы? (Как платок
В час сладостного бесчинства

Уроненный...) – Битвы сей
Вы – Цезарь. (О, выпад наглый!
Противнику – как трофей,
Им отданную же шпагу

Вручать!) – Продолжает. (Звон
В ушах...) – Преклоняюсь дважды:
Впервые опережен
В разрыве. – Вы это каждой?

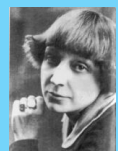
Не опровергайте! Мечь,
Достойная Ловеласа.
Жест, делающий вам честь,
А мне разводящий мясо

От кости. – Смешок. Сквозь смех –
Смерть. Жест. (Никаких хотений.
Хотеть, это дело – *тех*,
А мы друг друга – тени

Отныне...) Последний гвоздь
Вбит. Винт, ибо гроб свинцовый.
– Последнейшая из просьб.
– Прошу. – Никогда ни слова

О нас... никому из... ну...

Последующих. (С носилок
Так раненые — в весну!)
— О том же и вас просила б.

Колечко на память дать?
— Нет. — Взгляд, широко-разверстый,
Отсутствует. (Как печать
На сердце твое, как перстень

На руку твою... Без сцен!
Съем.) Вкрадчивее и тише:
— Но книгу тебе? — Как всем?
Нет, вовсе их не пишете.

Книг...

* * *

Значит, не надо.
Значит, не надо.
Плакать не надо.

В наших бродячих
Братствах рыбачьих
Пляшут — не плачут.

Пьют, а не плачут.

Кровью горячей
Платят — не плачут.

Жемчуг в стакане
Плавят — и миром
Правят — не плачут.

— Так я ухожу? — Насквозь
Гляжу. Арлекин, за верность,
Пьеретте своей — как кость
Презреннейшее из первенств

Бросающий: честь конца.
Жест занавеса. Реченье
Последнее. Дюйм свинца
В грудь: лучше бы, горячей бы

И — чище бы...
И — чище бы... Зубы
Втиснула в губы.
Плакать не буду.

Самую крепость —
В самую мякоть.
Только не плакать.

В братствах бродячих

Мрут, а не плачут,
Жгут, а не плачут.

В пепел и в песню
Мертвого прячут
В братствах бродячих.

– Так первая? Первый ход?
Как в шахматы, значит? Впрочем,
Ведь даже на эшафот
Нас первыми просят...
Нас первыми просят... – Срочно

Прошу, не глядите! – Взгляд. –
(Вот-вот уже хлынут градом!
Ну как их загнать назад
В глаза?!) – Говорю, не надо

Глядеть!!!

Внятно и громко,
Взгляд в вышину:
– Милый, уйдемте,
Плакать начну!

* * *

Забыла! Среди копилочек
Живых (коммерсантов – тож)
Белокурый сверкнул затылок:
Маис, кукуруза, рожь!

Все заповеди Синая
Смывая – менады мех! –
Голконда волосяная,
Сокровищница утех –

(Для всех!) Не напрасно копит
Природа, не сплошь скупа!
Из сих белокурых тропик,
Охотники, – где тропа

Назад? Наготовю грубой
Дразня и слепя до слез –
Сплошным золотым прелюбом
Смеющимся пролилось.

– Не правда ли? – Лънущий, мнущий
Взгляд. В каждой реснице – зуд.
– И главное – эта гуща!
Жест, скручивающий в жгут.

О рвущий уже одежды —
Жест! Проще, чем пить и есть —
Усмешка! (Тебе надежда,
Увы, на спасенье есть!)

И — сестрински или братски?
Союзнически: союз!
— Не похоронив — смеяться!
(И, похоронив, смеюсь.)

7

И – набережная. Последняя.
Все. Порознь и без руки,
Чурающимися соседями
Бредем. Со стороны реки –

Плач. Падающую соленую
Ртуть слизываю без забот:
Луны огромной Соломоновой
Слезам не выслал небосвод.

Столб. Отчего бы лбом не стукнуться
В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь!
Страшались сопреступниками
Бредем. (Убитое – Любовь.)

Брось! Разве это двое любящих?
В ночь? Порознь? С другими спать?
– Вы понимаете, что будущее –
Там? – Запрокидываюсь вспять.

– Спать! – Новобрачными по коврику...
– Спать! – Все не попадаем в шаг,
В такт. Жалобно: – Возьмите под руку!
Не каторжники, чтобы так!...

Ток. (Точно мне *душою* – на руку
Лег! – На руку рукою.) Ток
Бьет, проводами лихорадочными
Рвет, – на душу рукою лег!

Льнет. Радужное все! Что радужнее
Слез? Занавесом, чаще бус,
Дождь. – Я таких не знаю набережных
Кончающихся. – Мост, и:
Кончающихся. – Мост, и: – Ну-с?

Здесь? (Дроги поданы.)
Спо-койных глаз
Взлет. – Можно до дому?
В по-следний раз!

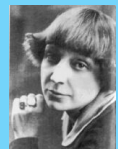
8

По-следний мост.
(Руки не отдам, не выну!)
Последний мост,
Последняя мостовина.

Во-да и твердь.
Выкладываю монеты.
День-га за смерть,
Харонова мзда за Лету.

Мо-неты тень
В руке теневой. Без звука
Мо-неты те.
Итак, в теневую руку

Мо-неты тень.
Без отсвета и без звяка.
Мо-неты — тем.
С умерших довольно маков.

Мост.

* * *

Бла-гая часть
Любовников без надежды:
Мост, ты как страсть:
Условность: сплошное между.

Гнезжусь: тепло,
Ребро — потому и льну так.
Ни *до*, ни *по*:
Прозрения промежутки!

Ни рук, ни ног.
Всей костью и всем упором:
Жив только бок,
О смежный теснюсь которым.

Вся жизнь — в боку!
Он — ухо и он же — зхо.
Желтком к белку
Леплюсь, самоедом к меху

Теснюсь, леплюсь,
Мощусь. Близнецы Сиама,

Что — ваш союз?
Та женщина — помнишь: мамой

Звал? — все и вся
Забыв, в торжестве недвижимом
Те-бя нося,
Тебя не держала ближе.

Пойми! Сжились!
Сбылись! На груди баюкал!
Не — брошусь вниз!
Нырять — отпускать бы руку

При-шлось. И жмусь,
И жмусь... И неотторжима.
Мост, ты не муж:
Любовник — сплошное мимо!

Мост, ты за нас!
Мы реку телами кормим!
Плю-щом впилась,
Клещом: вырывайте с корнем!

Как плющ! как клещ!
Безбожно! Бесчеловечно!
Бро-сать, как вещь,

Меня, ни единой вещи

Не читившей в сем
Вещественном мире дутом!
Скажи, что сон!
Что ночь, а за ночью утро,

Эк-спресс и Рим!
Гренада? Сама не знаю,
Смахнув перин
Монбланы и Гималаи.

Про-гал глубок:
Последнею кровью грею.
Про-слушай бок!
Ведь это куда вернее

Сти-хов... Прогрет
Ведь? Завтра к кому наймешься?
Ска-жи, что бред!
Что нет и не будет мосту

Кон-ца...
Кон-ца... — Конеч.

* * *

— Здесь? — Детский, божеский
Жест. — Ну-с? — Впилась.
— Е-ще немножечко:
В последний раз!

9

Корпусами фабричными, зычными
И отзывчивыми на зов...
Сокровенную, подъязычную
Тайну жен от мужей, и вдов

От друзей – тебе, подноготную
Тайну Евы от древа – вот:
Я не более чем животное,
Кем-то раненное в живот.

Жжет... Как будто бы душу сдернули
С кожей! Паром в дыру ушла
Пресловутая ересь вздорная,
Именуемая душа.

Христианская немочь бледная!
Пар! Припарками обложить!
Да ее никогда и не было!
Было тело, хотело жить,

Жить не хочет.

* * *

Прости меня! Не хотела!
Вопль испорченного утра!
Так смертники ждут расстрела
В четвертом часу утра

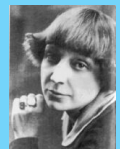
За шахматами... Усмешкой
Дразня коридорный глаз.
Ведь шахматные же пешки!
И кто-то играет в нас.

Кто? Боги благие? Воры?
Во весь окоем глазка —
Глаз. Красного коридора
Лязг. Вскинутая доска.

Махорочная затяжка.
Сплев, пожили значит, сплев.
... По сим тротуарам в шашку
Прямая дорога: в ров

И в кровь. Потайное око:
Луны слуховой глазок...

.....
И покосившись сбоку:
– Как ты уже далек!

10

Совместный и сплоченный
Вздрог. — Наша молочная!

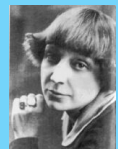
Наш остров, наш храм,
Где мы по утрам —

Сброд! Пара минутная! —
Справляли заутреню.

Базаром и закисью,
Сквозь-сном и весной...
Здесь кофе был пакостный, —
Совсем овсяной!

(Овсом своеобразие
Гасить в рысаках!)
Отнюдь не Аравией —
Аркадией пах

Тот кофе...

Но как улыбалась нам,
Рядком усадив,
Бывалой и жалостной, —
Любовниц седых

Улыбкою бережной:
Увянешь! Живи!
Безумью, безденежью,
Зевку и любви, —

А главное — юности!
Смешку — без причин,
Усмешке — без умысла,
Лицу — без морщин, —

О, главное — юности!
Страстям не по климату!
Откуда-то дунувшей,
Откуда-то хлынувшей

В молочную тусклую:
— Бурнус и Тунис! —
Надеждам и мускулам
Под ветхостью риз...

(Дружочек, не жалеюсь:

Рубец на рубце!)
О, как провожала нас
Хозяйка в чепце

Голландского глаженья...

* * *

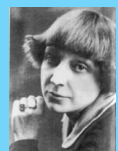
Не довспомнивши, не допонявши,
Точно с праздника уведены...
— Наша улица! — Уже не наша...
— Сколько раз по ней!... — Уже не мы...

— Завтра с западу встанет солнце!
— С Иеговой порвет Давид!
— Что мы делаем? — Расстаемся.
— Ничего мне не говорит

Сверхбессмысленнейшее слово:
Рас-стаемся. — Одна из ста?
Просто слово в четыре слога,
За которыми пустота.

Стой! По-сербски и по-кroatски,
Верно, Чехия в нас чудит?
Рас-ставание. Расставаться...

Сверхъестественнейшая дичь!

Звук, от коего уши рвутся,
Тянутся за предел тоски...
Расставание — не по-русски!
Не по-женски! не по-мужски!

Не по-божески! Что мы — овцы,
Раззевавшиеся в обед?
Расставание — по-каковски?
Даже смысла такого нет,

Даже звука! Ну просто полый
Шум — пилы, например, сквозь сон.
Расставание — просто школы
Хлебникова соловьиный стон

Лебединый...
Лебединый... Но как же вышло?
Точно высохший водоем —
Воздух! Руку о руку слышно.
Расставаться — ведь это гром

На голову... Океан в каюту!
Океании крайний мыс!
Эти улицы — слишком круты:

Расставаться — ведь это вниз,

Под гору... Двух подошв пудовых
Вздых... Ладонь, наконец, и гвоздь!

Опрокидывающий довод:

Расставаться — ведь это врозь,

Мы же — сросшиеся...

11

Разом проигрывать —
Чище нет!
Загород, пригород:
Дням конец.

Негам (читай — камням),
Дням и домам и нам.

Дачи пустующие! Как мать
Старую — так же чту их.
Это ведь действие — пустовать:
Полое не пустует.

(Дачи, пустующие на треть,
Лучше бы вам сгореть!)

Только не вздрагивать,
Рану вскрыв.
Загород, загород,
Швам разрыв!

Ибо — без лишних слов
Пышных — любовь есть шов.

Шов, а не перевязь, шов — не щит.
— О, не проси защиты! —
Шов, коим мертвый к земле пришит,
Коим к тебе пришита.

(Время покажет еще, каким:
Легким или тройным!)

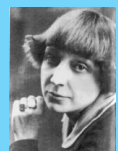
Так или иначе, друг, — по швам!
Дребезги и осколки!
Только и славы, что треснул сам:
Треснул, а не расползся!

Что под наметкой — живая жиль
Красная, а не гниль!

О, не проигрывает —
Кто рвет!
Загород, пригород:
Лбам развод.

По слободам казнят
Нынче, — мозгам сквозняк!

О, не проигрывает, кто прочь —
В час, как заря займется.
Целую жизнь тебе сшила в ночь
Набело, без наметки.

Так не кори же меня, что вкривь.
Пригород: швам разрыв.

Души неприбранные —
В рубцах!...
Загород, пригород...
Яр размах

Пригорода. Сапогом судьбы,
Слышишь — по глине жидкой?
...Скорую руку мою суди,
Друг, да живую нитку

Цепкую — как ее ни канай!
По-следний фонарь!

* * *

Здесь? Словно заговор —
Взгляд. Низших рас —
Взгляд. — Можно на гору?
В по-следний раз!

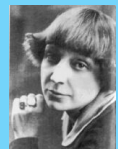
12

Частой гривою
Дождь в глаза. — Холмы.
Миновали пригород.
За городом мы,

Есть — да нету нам!
Мачеха — не мать!
Дальше некуда.
Здесь околевать.

Поле. Изгородь.
Брат стоим с сестрой.
Жизнь есть пригород. —
За городом строй!

Эх, проигранное
Дело, господа!
Все-то — пригороды!
Где же города?!

Рвет и бесится
Дождь. Стоим и рвем.
За три месяца
Первое вдвоем!

И у Иова,
Бог, хотел взаймы?
Да не выгорело:
За городом мы!

* * *

За городом! Понимаешь? За!
Вне! Перешед вал!
Жизнь, это место, где жить нельзя:
Ев-рейский квартал...

Так не достойнее ль во сто крат
Стать Вечным Жидом?
Ибо для каждого, кто не гад,
Ев-рейский погром —

Жизнь. Только выкрестами жива!
Иудами вер!
На прокаженные острова!
В ад! — всюду! — но не в

Жизнь, — только выкрестов терпит, лишь
Овец — палачу!
Право-на-жительство свой лист
Но-гами топчу!

Втапываю! За Давидов щит —
Мечь! — В месиво тел!
Не упоительно ли, что жид
Жить — не захотел?!

Гетто избранничеств! Вал и ров.
По-щады не жди!
В сем христианнейшем из миров
Поэты — жидаы!

13

Так ножи вострят о камень,
Так опилки метлами
Смахивают. Под руками
Меховое, мокрое.

Где же вы, двойни:
Сушь мужская, мощь?
Под ладонью —
Слезы, а не дождь!

О каких еще соблазнах —
Речь? Водой — имущество!
После глаз твоих алмазных,
Под ладонью льющихся, —

Нет пропажи
Мне. Конец концу!
Глажу — глажу —
Глажу по лицу.

Такова у нас, Маринок,
Спесь, — у нас, полячек-то.
После глаз твоих орлиных,
Под ладонью плачущих...

Плачешь? Друг мой!
Все мое! Прости!
О, как крупно,
Солоно в горсти!

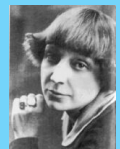
Жестока слеза мужская:
Обухом по темени!
Плачь, с другими наверстаешь
Стыд, со мной потерянный.

Оди-накового
Моря — рыбы! Взмах:
...Мертвой раковиной
Губы на губах.

* * *

В слезах.
Лебеда —
На вкус.
— А завтра

Когда
Проснусь?

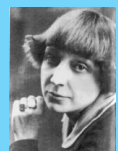
14

Тропою овечьей —
Спуск. Города там.
Три девки навстречу.
Смеются. Слезам

Смеются, — всем полднем
Недр, гребнем морским!
Смеются!
Смеются! — недолжным,
Позорным, мужским

Слезам твоим, видным
Сквозь дождь — в два рубца!
Как жемчуг — постыдным
На бронзе бойца.

Слезам твоим первым,
Последним, — о лей! —
Слезам твоим — перлам
В короне моей!

Глаз явно не туплю.
Сквозь ливень — перюшь.
Венерины куклы,
Вперяйтесь! Союз

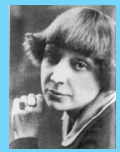
Сей более тесен,
Чем влечься и лечь.
Самой Песней Песен
Уступлена речь

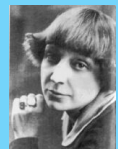
Нам, птицам безвестным
Челом Соломон
Бьет, — ибо совместный
Плач — больше, чем сон!

* * *

И в полые волны
Мглы — сгорблен и равн —
Бесследно — безмолвно —
Как тонет корабль.

*Прага, 1 февраля 1924
Иловищи, 8 июня 1924*

Оглавление

Рас – стояние...	7
Поэма горы	9
ПОСВЯЩЕНИЕ	10
1	11
2	12
3	13
4	14
5	15
6	16
7	17
8	19
9	20
10	22

ПОСЛЕСЛОВИЕ 24

Поэма конца 27

1 28

2 31

3 33

4 35

5 38

6 41

7 48

8 50

9 55

10 58

11 63

12 66

13 69

14 72

